

Алёна Медведева

НАМ НЕ УЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА СРАЗУ
ОБЖИГАЮЩИЙ СЕВЕР
МАСКИ. ИЛЛЮЗИЯ ПРЕВРАЩЕНИЙ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алёна Медведева

Маски.
Иллюзия превращений

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М42

Серия основана в 2011 году
Выпуск 158

Художник
А. Клепаков

Медведева А. В.

М42 Маски. Иллюзия превращений: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1954-8

Ты живешь спокойной размеренной жизнью девушки из тридцать первого века. Все здорово, только скучно. Так что поездка на встречу со старыми друзьями становится удобным поводом разнообразить рутину повседневности.

А дальше главное — не теряться! Перепутать место встречи и попасть не туда, говорить не то и не тому, а еще — сделать такое, чего делать категорически нельзя! И готово: ты вместе с самым необыкновенным мужчиной — инопланетянином из фантастического водного мира — летишь на его планету, где каждый твой день полон удивительных открытий! А впереди тебя ждет страшная тайна, собственная смерть, прогулка в прошлое и... неземная любовь!

Зато о скуке теперь можно только мечтать.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1954-8

© Медведева А. В., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

Встреча двух личностей подобна контакту двух химических веществ: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента.

К. Г. Юнг

ПРОЛОГ

Устало теребя переносицу, осознала, что выдернуло меня из состояния сосредоточенной работы. Сигнал зума. Кто-то желал со мной пообщаться, причем настойчиво. Факт, сам по себе вызывающий изумление. Коллеги все так же, как и я, заняты, мама улетела к марсианам с очередной просветительской миссией, друзей нет в принципе — как-то растерялись на жизненном пути. Значит, вызовом ошиблись?

Активировав прием, изумилась. Не ошиблись!

— Инна? — неуверенно уточнила, вглядываясь в смутно знакомое лицо появившейся на экране женщины.

Следуя логике, если моей подруге школьных времен прибавить лет десять, то вот... точно, Инна.

— Не узнаешь? — хихикнула в ответ сильно раздобревшая реальность давних воспоминаний. — Четверо детей. Ни минуты покоя, и времени на себя, увы, тоже нет. А ты вот совсем не изменилась. Даже очки те же! Никогда не понимала — зачем ты их носишь? Неужели нельзя купить прирастающие линзы и навсегда забыть о проблеме со зрением? Мне бы такие голубые глазищи, уж я бы ими семафорила... И волосы бы точно в светлый цвет перекрасила. Вот на десять лет ты повзрослела, а главного так и не поняла. Со своими темными — ты обычная женщина, пусть и с голубыми глазами, а будь ты блондинкой... Давно бы замуж вышла!

Четверо? Блондинка? Замуж? Я растерялась. Каза-

лось, школа была совсем недавно. И вот уже четверо детей. А мне и позвонить некому — ни мужа, ни детей.

— Чего молчишь? Инна, верно все. Стругова Инна, была ею когда-то. Еле нашла твои контакты. Ни у кого из одноклассников их нет, пришлось через всеобщую информационную базу запрашивать. И то с трудом выяснила. Хорошо, знакомый у мужа в Службе учета населения есть, а так — ты «под грифом» и твои контакты по простому запросу не выдают.

Логично. Я же историк. А тех, кто знает о прошлом Земли, не то чтобы ограничивают в контактах, но незримо опекают различные ведомства контроля.

— Я... э-э-э... три высших образования у меня, — сказала и сама поняла, как жалко это прозвучало, как-то оправдательно даже...

— И каких? — По выражению лица Инны было видно, что спросила из вежливости.

— Историк, психолог и основы медицины, — на автомате ответила ей.

— А семья? — Общение приобрело слишком предметный характер и смахивало больше на допрос, при этом цель его так и оставалась неясной.

И вообще, некомфортно как-то стало. Что же получается, раз нет у меня четверых детей и мужа-нахлебника, значит, я какая-то неправильная? А то, что я почти десять лет образованию и научной работе посвятила? А то, что я знаю: люди на Земле не всегда обитали в однотипных жилых блоках, из которых сейчас состоял любой металластиковый город-купол, соединенный с другими такими же сетью абсолютно закрытых транспортных тоннелей; когда-то наши предки свободно перемещались по поверхности планеты, на которой растений было столько, что по ним даже ходили, и вода была?..

— Нет! — резко ответила я. — Рано еще, да и не встретила пока того, от кого захотела бы... детей.

На последней фразе я запнулась. Это было немного не то, чего хотелось от жизни, но Инне так будет понятнее.

— Ясно, — почему-то с сочувствием в голосе сказала

она. — А я тебе еще в старшем классе говорила — не упус-ти Пашку Матвеева. Ведь какой парень был! Капитан школьной команды по скаелету. Надо было сразу береме-неть и замуж его тащить! Наверняка сейчас бы своих оглоедов хватало.

Заявление меня сразило. Мало того что в Пашке при ближайшем общении я разочаровалась навеки, так еще и тот факт, что в конце концов он меня бросил, восприни-мался Инной как моя роковая ошибка. Да, когда-то и я, вместе с одноклассницами наблюдая за гордо пролета-ющим мимо школьных трибун на скаере Павлом, безна-дежно вздыхала, отчаянно мечтая, чтобы именно на меня он обратил свое внимание. И, как ни странно, об-ратил. И встречались мы... недолго. Но, убедившись в совершенно пустой и эгоистичной натуре, скрывающей-ся за внешним обаянием, поняла, насколько заблужда-лась в своем стремлении быть им замеченной. А пока я мучительно сложно, стремясь не нанести непоправимой обиды, подбирала слова для того, чтобы тактично прекра-тить наши отношения, он просто поставил меня перед фактом, начав встречаться с другой.

Немного обидно было до сих пор, поэтому, услышав невероятное высказывание Инны, я даже поморщилась.

— Да успею я семьей и детьми обзавестись! — возрази-ла ей. — Мне тридцать, еще лет шестьдесят в запасе для этого есть. При этом я, в отличие от тебя, знаю о том, что когда-то Земля была живой! На ней было так много водо-емов, что в воде купались! А еще существовали сотни ви-дов растений. Ты представляешь — сотни! И животных было не меньше. И вообще...

— Тише ты, — перебила проявление моей профессио-нальной одержимости одноклассница, как-то нервно оглядываясь через плечо, — еще услышит кто, подумают, что я из этих... ну из «садоводов»...

Я поперхнулась. Ведь это я была из их числа! Вернее, придерживалась их взглядов. Не сумев совладать с жела-нием познать новое, упустить возможность самой наблю-дать за чудом, три года назад, по долгу службы оказав-

шись в святая святых земного научного ведомства — хранилище семенных и генных образцов, выкрала три семечка какого-то древнейшего растения под названием «укроп»! Конечно, стыдно осознавать, что я оказалась способна на подобный поступок, тем более что он был явным нарушением закона. Но тогда, заметив эти три крошечных семечка, по халатной неловкости оброненные сотрудником ведомства, не сдержалась и, быстрым движением смахнув их в платок, сжала ладонь. И ладонь для надежности в карман спрятала. И так и продержала ее там все время пребывания в хранилище, постоянно нервно ожидая, что вот сейчас сканер засечет меня, распознает пропажу...

Как потом мучилась, как искала для своей находки грунт — страшно вспомнить. Рано утром, под покровом еще не растаявшей тьмы, встречалась с нелегальным перекупщиком, которому за маленький пакетик настоящей земли отдала недельную норму талонов на воду. Как потом шла домой, под плащом прижимая к себе ценнейшую ношу, и безумно боялась, что вот сейчас остановят, проверят, и тогда... Как потом дома с восторгом ребенка, получившего долгожданный подарок, ощупывала грунт, прикрыв глаза и сосредоточившись на таком незнакомом осязательном ощущении соприкосновения с чем-то настоящим, природным... Откуда перекупщики брали землю, я не могла и представить. Возможно, контрабанда с Венеры?..

В любом случае все мои страхи и даже муки обезвоживания, когда я на три дня осталась вообще без глотка воды, были несравнимы с тем восторгом, что я испытала, когда на поверхность этой бесценной почвы пробилась первые ростки. Живые! Настоящие живые растения! О таком не слышали поколений семнадцать моих предков, а я... я могла их видеть, касаться, наблюдать... Хотя бы и тайно.

Ходили упорные слухи, что есть некое тайное общество «садоводов» — группа ученых и просто неравнодушных людей, которые предпринимали попытки возродить планету, оживить ее. Но они были объявлены вне закона.

Правительство опасалось, что подобное свободомыслие, получи оно возможность «брожения» в массах, неминуемо приведет к волнениям, стремлению изменить существующий строй. А так... За века все устоялось, утряслось. Поколение за поколением, вырастая в закрытых, лишенных жизни пластиковых «мирах» своих городов, питаясь синтезированной пищей, каждое утро напряженно вслушиваясь в новости о курсе индекса воды, не представляло, что можно жить как-то иначе, не испытывало потребности в переменах. Человек ко всему привыкает, ко всему адаптируется. Впрочем, марсианам повезло еще меньше, так что землянам, если разобраться, грех жаловаться.

— А ты зачем меня искала? — Пусть и не совсем вежливо, но время на пустой разговор терять не хотелось.

— Так встреча выпускников будет, вот подумала, что и ты захочешь прийти...

— Ого! — Я растерялась. — Ну мне там похвастаться нечем. Сама понимаешь, четверых детей нет! — Из-за растерянности ответ прозвучал излишне резко.

Одна мысль о том, что я снова окажусь в окружении, казалось бы, давно ушедших разочарований, снова окунусь в забытое уже прошлое «зубрилки», буду слушать рассказы Инны о ее отпрысках, ловить сочувствующие и злорадные взгляды, увижу Павла... Брр. Нет, идея встречи с одноклассниками энтузиазма не вызывала.

— О... работе расскажешь... — тоже не очень уверенно предложила Инна.

Тут было о чем рассказать! Успехи у меня были, и я неимоверно гордилась тем, чего смогла достичь. В тридцать лет я считалась вполне компетентным специалистом в области истории Земли и планет-союзников Марса и Венеры. Впрочем, правильно было голубую планету называть Верлинея. Если применительно к красной планете наше земное название — Марс — закрепилось и прижилось даже на просторах космоса, то верлианцы категорично не допускали в этом вопросе никаких альтернативных вариантов. Только Верлинея! Связано это было, видимо, с тем, что самих марсиан осталась всего пара сотен — потомки

тех, кто пережил гибель своей цивилизации на орбитальной космической станции, а вот Верлинея с ее разумным гуманоидным видом оставалась последним живым и полноценным миром в нашей звездной системе. Именно от верлианцев зависели и мы, и марсиане, получая с этой планеты столь необходимые для жизни ресурсы и самый основной из них — воду!

— И кому нужна моя работа? — подтвердила я вопросом внутреннее смятение Инны. — Даже тот факт, что меня пригласили на собеседование в Межгалактическую службу перемены времен на вакансию историка, вряд ли кто-то оценит по достоинству! А ведь это уникальный шанс. Своего рода профессиональное признание. Я так мечтаю получить там работу...

— Знаешь, — Инна неожиданно прервала меня, — я видела сюжет о ней. Верлианцы пару столетий назад изобрели способ, как попасть в прошлое и вернуться обратно, проводились испытания, а лет пятьдесят назад они создали особую Службу, где работают не только их гении, но и наши, и марсиане. Я вот только не пойму, отчего же они тогда в прошлое Марса не вернутся и не спасут марсиан от гибели? Или нам воду не вернут? Какой тогда прок от этой Службы, если в прошлое они возвращаться могут, но никаких перемен нет?

— Инна, — я изумленно выдохнула, эмоционально взмахнув рукой, — ты только представь, насколько ответственно подобное вмешательство и какими колоссальными последствиями грозит необдуманная поспешность! То, о чем ты упомянула, — это слишком глобальные эпизоды в истории наших рас, и я не уверена, что вообще можно предвидеть последствия любой попытки изменить в них хоть что-то. Любое вмешательство в исторические процессы опасно тем, что может необратимо изменить настоящее. Можно такого натворить, что и возвращаться будет некуда!

Бывшая одноклассница недовольно поморщилась:

— Все эти верлианцы! Они постоянно против большинства наших земных проектов. Только и слышно в но-

востях, что они то там, то здесь вето наложили на очередное решение.

— Учитывая, что в отличие от нас и марсиан они и сами сумели сохраниться и планету не уничтожили, нам бы прислушиваться к их аргументам, а не переть напролом, настаивая на том, что мы полагаем верным. А что они опять заблокировали?

— Да наши все пытаются добиться создания курортных зон на Верлинее, куда могли бы летать на отдых земляне. Но убедить верлианцев пойти на это невозможно. Они непреклонны — посещение их планеты под запретом. Единственное исключение для тех, за кого лично попросит кто-то из народа.

Мечта любого землянина, да и марсианина тоже — побывать на пышущей жизнью полноводной Венере... Но не могу припомнить, слышала ли я о подобных счастливых случаях. Если и были случаи — их не афишировали.

— Кстати, Регин, а они землянок замуж берут? А то я бы в перспективе старшенькую пристроила.

Вариант сногшибательный — жених с приданым в виде экологичного мира.

— Нет в истории таких примеров, или они не получили известность, — на корню зарубила я надежды школьной подруги. — Верлианцы же в основном икромечущие, так у них там особая селекционная политика. В общем, в брак они вступают сообразно каким-то генетическим выкладкам. Там правит евгеника, а не любовь. И они чуть ли не с детства знают, с кем им предстоит выметывать икринки. Это совсем другой подход и образ мышления, так что даже не пытайся понять: мы мыслим разными категориями.

Пискнул временной таймер, напомнив о простом в работе.

— Где встреча будет? — вернула беседу в изначальное русло.

— Придешь? — Инна поглядывала с интересом. — Да вот решили, что жизнь разнообразить не повредит и надо

собраться в новом ночном межгалактическом клубе в Казани.

— Ого! В Казани?! Это круто!

Город был земным средоточием всего модного и эксклюзивного. Именно туда слеталось немало инопланетян, желая получить о Земле разносторонние впечатления. Там было все: от древнейших хранилищ с книгами до самых невероятных развлекательных центров, предлагающих любой спектр услуг. И цены там были соответствующие... Круто замахнулись одноклассники!

— Да, — Инна довольно хохотнула, — и мы вот решились: детей на мужей оставим и... вспомним забытое — развлечемся. Запиши: клуб «Аморал». Собираемся в эту пятницу, в семь вечера. Так что приходи.

Махнув мне на прощанье рукой, одноклассница исчезла с экрана монитора, а я осталась в глубокой задумчивости. Идти или нет? Это сначала надо до Казани добираться, плюс номер там для ночевки, опять же в чем попало не пойдешь — все траты. А я копила на новый анализатор. Но и пойти хотелось, тем более давно никуда не выбиралась отдохнуть. Так мечтала о вожденном месте в Службе времени, что едва ли не сутками пропадала на работе, зарабатывая репутацию одержимого трудоголика. А от этого, если вдуматься, совсем ничего и до одинокой старости... Решено! Поеду!

Часть первая ВСТРЕЧА

ГЛАВА 1

Регина

Как ни пыталась я вновь погрузиться в изучение исторического документа, над которым работала до звонка одноклассницы, мысли то и дело возвращались к предложению. Что надеть на встречу, да еще и в «Аморал»? Я уже успела изучить в сети отзывы о заведении и поняла, что место было выбрано оригинальное. Клуб славился невероятной свободой, определенной отвязностью и непринужденностью поведения и разносторонним спектром услуг и удовольствий. Одним словом, в привычном однотонном комбинезоне я там буду смотреться нелепой чудачкой. А ничего другого в моем гардеробе не водилось!

Снова прозвучал сигнал вызова. Что-то я сегодня востребованный собеседник! Активировав прием, с облегчением увидела лицо нашего бухгалтера — очаровательной Натальи.

— Приветствую! Регина, загляни к нам, я тебе премиальные за переработку в прошлом месяце начислила.

Новость была приятной и — что не менее важно — своевременной. Опять же Наташа... Вот уж кто был настоящей женщиной во всех смыслах этого слова, любящей и балующей себя. А главное — знающей в этом толк.

— Наташ, мне тебя сама судьба послала! — с улыбкой заявила я нашей умной блондинке. — Подскажи, где наряд прикупить? А то меня только что на встречу выпускников пригласили, не хочется хуже всех выглядеть.

— Ну, — возмутилась Наташа, — что за подход? Лучше всех, только лучше! Из этого и надо исходить. Заходи за

премией, а после работы слетаем в один магазинчик, я его обожаю, там такие вещички попадаются... Мм... Эксклюзив!

Обрадованно кивнув, с полной отдачей погрузилась в работу. Если данным вопросом займется Наташа, можно не сомневаться — наряд будет судьбоносным. Тихонько посмеиваясь про себя над обязательным будущим потрясением бывших одноклассников, которое неминуемо вызовет Наташин выбор, продолжила изучать данные по результатам полета полноценно достигшего поверхности Марса и выполнившего первичный анализ воздушной среды и почвы планеты спутника «Кьюриосити».

Ни на минуту не задержавшись на рабочем месте после окончания трудового дня, быстрым шагом направилась в финансовый сектор. Получив совсем не лишние сейчас водоталы и выслушав сокрушительный поток советов и рекомендаций от Наташи, вслед за ней вышла из здания.

Ожидая прибытия нужного маршрутного флаера, оглянулась вокруг. Такая привычная с детства обстановка. Безликие метапластиковые поверхности нейтрального цвета, всегда одинаковое освещение с отдаленной возвышенности непрозрачного купола и не менее типичная температура без какого-либо дуновения ветерка. Рядом на остановке толпились люди, все, как и мы, облаченные в однотипные, разнящиеся лишь оттенком, облегающие комбинезоны. Они также ожидали транспорт, чтобы поскорее вернуться домой. Ведь впереди были выходные!

— Ты хотя бы приблизительно представляешь, чего хочешь? — щебетала ни на миг не умолкающая Наташа.

Если приблизительно, то у меня была мечта. Очень тайная и невыразимо сокровенная. Как историк, я немало знала о прошлом, в том числе о быте и моде ушедших веков. Видела картинки, на которых женщины выглядели такими... женственными, естественными... потрясающими. Даже сравнивать нельзя с нашим нынешним «закомбинезонным» и прилизанным видом. Но кто бы сейчас понял эти мои странные восторги? Хотя, может быть, Наташа как раз поймет. Я не раз отмечала, что даже привыч-

ные типовые одежды она умудрялась как-то изменять, дополняя то ремнем, то шарфиком, то накидкой, что позволяло ей сразу выделиться из общей массы одинаковых людей. И я решилась:

— Знаешь, хочу фурор произвести! Вот чтобы увидели — и все: вопросов о том, как у меня дела, просто не осталось! Когда-то давно женщины такие красивые платья носили... Эх, жаль, все так поспешно. Можно было бы попробовать сшить.

— Регина, ты — чудо! Вот не зря я подозревала в тебе тонкую натуру. И шить не надо, я знаю магазин ретронарядов. Я сама там часто что-то приобретаю, моему милому очень нравится.

О «милом» я была наслышана. Все знали, что у Наташи есть марсианский поклонник, который совсем не скупится на подарки девушке. Отсюда и возможность покупать эксклюзивную одежду. Но у меня-то такого кавалера не было!

— Дорогая? — содрогнувшись внутри, уточнила я. — Мне еще до Казани и обратно, плюс отель...

— Ой, — Наташа легкомысленно махнула рукой, — премию потратишь. Поверь, оно того стоит. Один раз почувствуешь себя неотразимой и поймешь: ради такого ничего не жалко.

Хм. В этом я сомневалась. Если бы вся эта красота не стоила мне водоталов, еще можно было бы о чем-то говорить, но существовать без воды невозможно, и как ни экономь, а позволить себе бездумно тратить столь необходимый ресурс я не могла.

— Посмотрим, — ушла я от прямого ответа.

Летели мы долго, куда-то совсем на окраину Питера. Когда все же добрались до места, отметила, что ни вывески, ни голографического стенда у входа нет.

— Только для «своих» местечко, — пояснила коллега. — У хозяйки золотые руки: все сама делает — сплошной эксклюзив.

Точно не по моему карману! Но раз приехали — хоть посмотрю... Мы зашли внутрь безликого блока. А вот

внутри помещение выглядело совершенно иначе: ярко, живо, многоцветно! С непривычки зарябило в глазах.

— Идем. — Наташа потянула вперед, по пути помавав миловидной девушке за электронным ресепшеном. — Мы прямо к Далии, это хозяйка.

Далия мои ожидания оправдала. Хозяйкой этого места могла быть только необычайно яркая женщина. Так и было: жгучая брюнетка, с крупным ртом и огромными карими глазами. Но даже не это потрясло меня больше всего. То, что было на ней, выглядело неопишимо прекрасно. Я застыла в восхищении: все, как мечталось. И сразу так захотелось заполнить что-то похожее! Нет, что-то только свое и такое же женственное!

— Приветствую, — улыбнулась нам Далия. — Наташа, ты опять решила поразить своего краснокожего?

— Нет, сегодня задача другая. Вот, — и, жестом фокусника вытолкнув меня вперед, она пояснила: — Надо Регине подобрать наряд для встречи, причем такой, чтобы все дара речи лишились от одного взгляда!

Далия снова заулыбалась:

— Попробуем!

И началось. Меня потянули куда-то вглубь, окружили ворохом самых невероятных и потрясающих нарядов. Я бы никогда сама не выбрала из этого богатства. Меня быстро раздели и обмерили какой-то странной лентой.

— Регина, какая же ты миниатюрная! Хотя бы метр шестьдесят в тебе есть? — подтрунивала надо мной Наташа.

— Практически! — возмутилась я. — Мой рост тут при чем?

— При том, что туфли тебе нужны на каблуках! И выше!

— Да как же она на них с непривычки? — возразила Далия. — Хотя фигурка очень неплохая... пожалуй, я знаю, что нам нужно! Вот только белье надо заменить! Да и волосы уложить не помешает.

Мне и так было неловко стоять тут почти раздетой, а уж когда Далия принялась откровенно рассуждать о моей

фигуре, я и вовсе смутилась, прикрыв грудь руками. Белье было самое типовое — безликое и серое. И, видимо, от смущения я брякнула:

— Мне советовали волосы в белый перекрасить.

— Фу, — тут же поморщилась хозяйка этого «уголка счастья». — Регина, у вас чудесные волосы — мягкие, каштановые, с легкой искринкой, они так влекуще ниспадают ниже лопаток. Нет, не вздумайте их осветлять. У вас кожа хорошая, светлая, в контрасте с волосами она выглядит как коллекционный фарфор. Но можно оттенить несколько прядок шоколадным цветом. Да, Наташа?

Моя спутница, задумчиво сощурившись, посмотрела на меня и через минуту кивнула:

— Да, пожалуй, так волосы сразу оживут! Неси уже то, что придумала для нее.

Я была потрясена настолько, что безропотно позволила делать с собой все что угодно. Меня раздели совсем, потом натянули какие-то невероятно минималистские трусики чернильного цвета, предварительно отправив их в стерилизатор, потом то, что Наташа с Далией назвали поясом с подвязками. Последний ощущался невероятно чувственно, гладко скользя по коже, приятно холодя и лаская. А затем... на ноги мне надели ажурные чулки! О них я много читала, но вот так, чтобы увидеть собственными глазами, — не приходилось. Потрясенно рассматривая витиеватый рисунок и сразу ставшие точеными собственные ножки, прошляпила момент, когда меня заставили поднять руки вверх и надели платье! Бесподобное... У меня перехватило дух от этого черного совершенства. Но стоило взглянуть на себя в зеркало, как я замерла... уже по другой причине. Платье, плотно облегающее до талии, сверху удерживалось ремешком на шее, оставляя спину невероятно открытой и позволяя замирать от ощущения рассыпавшихся по ней волос. Глубокое, едва не до талии, декольте открывало мою так высоко оцененную Далией грудь. Но самой потрясающей деталью в наряде были разрезы по бокам, позволяющие увидеть и оценить не только волнующую красоту чулок, но и контрастно матовую поло-

ску кожи над подвязкой. Обалдеть! Я была готова упасть тут же от собственного отражения в зеркале. Казалось, даже мое лицо преобразилось, стало изящнее, одухотвореннее и красивее. Глаза, выразившие всю глубину моего шока, сверкали искрами удовольствия и предвкушения.

— А не слишком... пошло? — обернувшись к наблюдавшим за мной женщинам, неуверенно спросила я.

— Да что ты... — начала было Наташа, но хозяйка магазинчика перебила ее:

— Знаете, Регина, настоящий наряд — это образ! Платье надо уметь носить так, чтобы показать не только его, но и себя. Представьте, что это театральный костюм, нет, лучше маска, и вас за ней никто не видит. И потому вы можете быть любой, сколь угодно смелой, какой угодно откровенной и бесстрашной. Почувствуйте наряд и проживите свою роль соответственно только ему. Если вы будете чувствовать себя прекрасной, недостижимой, великолепной, никто и никогда не скажет, что наряд пошлый! Он вам подходит, той вам, настоящей. Снимите маску, ту маску, что на вас сейчас, станьте собой. Не бойтесь! Вы всегда можете вернуться домой, повесить это платье в шкаф, надеть свой жуткий комбинезон, и вместе с ним к вам вернется привычная маска обычной Регины. Но не упустите шанс прожить свою жизнь в полной мере.

— Вот, вот, — закивала Наташа. — Да тебя со дня на день в Службу времени возьмут! Только представь: вот отправят на задание в какой-нибудь двадцать первый век, и ты обязана будешь выглядеть и вести себя там естественно, примерять совершенно новый образ, иную маску! Так что не упускай момент и потренируйся.

И я счастливо кивнула. Их слова и аргументы были так созвучны моим потаенным намерениям, моим мечтам, моим надеждам, что отказаться я не смогла. Получив еще и туфли на высоченной шпильке, попробовала в них пройтись, постаравшись выполнить кучу советов, которыми засыпали меня присутствующие дамы.

— Бегать не смогу точно! — уверенно заявила через

полчаса мучений. — Даже под страхом неминуемой смерти!

Решив, что потренируюсь еще при первой же возможности, вспомнила о том, что еще до Казани добраться надо, а потому — пора собираться. Быстро переодевшись в свой казавшийся теперь особенно непрезентабельным комбинезон, скрутила волосы узлом на затылке и, прихватив пакеты с обновками, за которые выложила гораздо больше, чем полученная премия, вслед за Натальей, тепло простившейся с Далией, поспешила на выход.

— Как теперь до конца месяца доживу? — поделилась опасениями со спутницей.

Но на душе было совсем не так страшно: обладание бесподобным нарядом несколько уравнивало недовольство моей практичности.

— Ну, желаю тебе всех сразить, — усмехнулась Наталья на прощанье, проводив меня к аэроэкспрессу до Казани. — Пусть встреча запомнится надолго!

ГЛАВА 2

Регина

Покупка наряда настолько взбудоражила меня, окрылив планами, что подремать в дороге я так и не смогла. Все же человеческая натура неизбежно тянется к прекрасному, к живому. Вот даже в нашем безликом существовании находится место и таким вещам, как салон Далии, как мой укроп на столе, в конце концов.

Невероятное платье и те эмоции, что оно во мне вызвало, всколыхнули что-то давно забытое. Вспомнилось детство, какой я была тогда задорной, живой и смешливой. И так захотелось снова хоть на день стать той собой — беззаботной, бесстрашной и веселой. Решено: вот она — моя маска на вечер встречи, надену новый наряд и окунусь в старые ощущения.

Сойдя с аэроэкспресса, села в аэротакси и быстро домчалась до отеля, в котором забронировала на ближайшие

сутки жилой блок. До семи вечера оставалось время, но, вместо того чтобы прилечь, решила отправиться в салон и оттенить прядки цветом «шоколад». Однозначно, в этом месяце пояс придется затянуть ту же некуда. Результат впечатлил! Волосы засверкали жизнью, наполнились здоровьем и силой. Мне подровняли кончики, сделали красивую челку и уложили гриву роскошным потоком. Теперь волосы выглядели более густыми и естественными.

Запоздало заскочив пообедать, вернулась в бокс: пора собираться, ведь еще необходимо добраться до клуба, а время неумолимо стремилось к назначенному часу. Снова пережив невыразимый восторг, облачилась в новый наряд. Как все же хорошо когда-то было на Земле: и укроп, и платье, и вода проблемой не была. Всунув ноги в туфли и накинув сверху плащ, закрепила волосы большим гребнем и, подхватив сумочку, вышла.

Уже поймав аэротакси, вдруг вспомнила, что забыла записку с адресом клуба. Моим мучениям положил конец таксист, очень внимательно меня оглядевший:

— Куда летим?

— Не помню адрес. Какой-то клуб эксклюзивный, на «А» название... — Я с надеждой уставилась на водителя. Вот совсем мне наряд голову вскружил.

— «Акворал»? — предположил таксист.

— Точно! — с облегчением выдохнула я.

И мы полетели. Добирались довольно долго. Совсем не ожидала, что клуб окажется не в центре Казани. Увидев долгожданное заведение, приятно удивилась его вполне солидному виду. Но, возможно, это только фасад, а заявленная свобода и разнузданность внутри? Перешагнув порог под бдительным взглядом швейцара, оказалась в холле. Единственное определение, которое подходило ему идеально, — респектабельный! С чувством возрастающего недоумения сняла плащ и, бросив оценивающий взгляд на свое отражение, двинулась вперед. Сколько я ни смотрела вокруг, никого из одноклассников не увидела. Неужели я первая? Ощущение несоответствия не по-

кидало, к тому же все встречные посетители выглядели откровенно изумленными. Хотя мужчины определенно не могли оторвать от меня глаз. И почему-то от этого стало неловко. Вспомнив наказ Далии, тут же решила представить себя британской королевой, величественно почтившей своим присутствием мероприятие. И уже уверенно и спокойно, приподняв подбородок и стараясь осторожно семенить на убийственных шпильках, пошла дальше. Посажу в баре, подожду, пока народ подтянется!

Устроившись на удобном стуле возле стойки, решила выпить какой-нибудь коктейль. Тут же подкатил робот-бармен, принял мой заказ. Чувствуя себя самой прекрасной и недосыгаемой, уверенно осмотрелась, скользнув по окружающим безразличным взглядом. Что поразило — посетителями бара были в основном мужчины, но все поголовно очень строго и изысканно одетые. В большинстве своем земляне, хотя и несколько марсиан я заметила. И это называется «атмосфера свободы и вседозволенности»? Я была разочарована. Также не могла не отметить тот факт, что стала центром всеобщего внимания. Кожей чувствовала множество восхищенных, каких-то заинтересованных взглядов. И это... будоражило, волновало, хотя и пугало немного. Безучастный бармен ловко опустил передо мной бокал «Ривьеры» — гулять так гулять! И я с наслаждением сделала глоток, смакуя терпкий вкус, вслушиваясь в послевкусие потрясающего напитка. Не удержавшись, облизала кончиком языка губы, подбирая мельчайшие капли. Восхитительно!

— Сколько? — Прозвучавший рядом неуместный вопрос выдернул из транса восторженных ощущений.

— Времени? — оглянувшись на мявшегo рядом мужчину, непонимающе переспросила я.

Он шумно выдохнул и натужно произнес:

— Нет. Если вы... э-э-э... свободны, то мы могли бы подняться ко мне... Сколько?

Я растерялась. За кого он меня принимает? Впрочем, вариантов нет. Вот это поворот! Вместо закономерного страха стало смешно. Уж очень нервно этот тип отирался

рядом. А окружающие пусть и украдкой, но явно наблюдали за нами, прислушиваясь. И тут меня дернуло. Это же маска! Это же не я! Вот и подразню этого олуха, поиграю. Это так интригующе... Опять же опыт, когда еще отважусь на подобное, да и где еще, как не в подобном местечке, провести маленький эксперимент? Действительно, вдруг в Службу времени возьмут? А там они в прошлом бывают, и мало ли в каком качестве... Вот и проверю — не слабо ли мне.

Медленно опустив бокал на стол, немного откинулась назад и, очень-очень плавно подняв руку, так, что стала немного видна моя, как выяснилось, великолепная грудь, скользнула ладонью по голове, вытаскивая гребень. Волосы медленной волной сползли вниз, рассыпались по спине. Глаза мужчины, неотрывно следящего за моими движениями, расширились, дыхание на миг оборвалось...

— Две тысячи, — очень спокойно и твердо сообщила я.

Он отшатнулся! Еще бы! Это фактически годовая норма водоталов полноценной семьи. Да моя месячная зарплата составляла восемьдесят пять!

— Чего? — хрипло выдавил он из себя.

— Водоталов. — Я ослепительно улыбнулась поверженному противнику. Шах и мат! Вот так-то: вы все тут рядовые статисты, а я — королева! С этим внутренним ощущением отвернулась от посеревшего претендента на мое тело и сделала второй глоток коктейля. Великолепно...

— Согласен! — Услышать такое, да еще произнесенное властно и немного лениво, ожидала меньше всего.

Не веря собственным ушам, медленно обернулась. Верлианец! Да еще какой! Определенно из Высших. Хотя это только инобиолог точно скажет. У них на Верлинее эволюция весьма нетривиально протекала. Кажется, разумный планетарный вид развивался скачкообразно, в итоге разделившись на три полноценные ветви. Надо быть специалистом, чтобы разобраться в такой заумной путанице: или у них теперь три разных расы, или они как-то там плавно перетекают из одного состояния в дру-

гое — не знаю. Что знаю точно: есть три типа верлианцев. Первый — те, кто проживает исключительно в водной среде, они планету не покидают в принципе. Вторые — какая-то переходная форма или эволюционная ветвь — обитающие в прибрежных зонах (они вроде как могут жить на суше, но также периодически пребывают в первоначальной среде, тоже будучи привязанными к родной планете). И третьи — собственно гуманоидная ветвь — верховные верлианцы. Кажется, последние в своем онтогенезе проходят обе предыдущие эволюционные формы, по достижении какого-то периода развития становясь свободными в перемещениях. Именно они и имеют возможность находиться вне Верлинеи, но к воде в любом случае равнодушны.

Мощный тип, своим телом фактически отгородивший меня от остальных посетителей бара, мог быть только Вышим. Откуда он тут взялся? Вряд ли я могла не заметить его раньше: настолько они внешне отличаются от нас. Черноволосый, со странными, сильно раскосыми глазами с ромбовидным зрачком, отливающими зеленым, даже нет — цветом морской воды. Пусть я и видела ее только на картинках из прошлого, но цвет узнала сразу. Кожа на открытых участках тела непривычно светлая, отливающая синевой, удивительно острые зубы и главное — уши! Их было две пары... вроде бы. Мой взгляд, в изумлении скользкий по верлианцу, непроизвольно дернулся к упомянутой части тела, но, увы, расовая особенность была скрыта волосами.

Экземпляр был крупный, по сравнению с крохотной мною вообще огромный. Мне, сидящей на высоком стуле у барной стойки, приходилось задираť голову вверх, чтобы рассмотреть его. Впрочем, он времени тоже не терял. Опомившись и удостоверившись в том, что глаза меня не обманывают и я реально удостоилась внимания верлианца, неожиданно осознала, что взгляд его странных глаз тоже неторопливо скользит по мне. Внимательно осмотрев накрашенные ногти, проглядывающие сквозь чулки в вырезе туфель, почти осязаемо пробежал глазами по

ногам в ажурных чулках, особенно пристально изучив открытую полоску кожи на бедре, скользнул по линии талии, задержался на эффектно обрисованной груди и, наконец, добрался до лица.

Встретившись с ним взглядом, непроизвольно вздрогнула — опалил страхом откровенный голод. Наверное, капитан какого-нибудь корабля, занимающегося контрабандой. Вот прямо вижу его, увешанного бластерами, бесстрашно кидающегося в бой с патрульным крейсером, берущим его на абордаж. Чем еще можно заниматься с такой устрашающей внешностью? Хотя у них это, надо думать, типичный образчик сильного пола. Ух, аж в дрожь бросило! Такая неустрашимая, нестигаемая мощь, просто глыба, нависшая сверху.

Четкая темная бровь неожиданно интригующе приподнялась, привлекая к себе мой взгляд, и уже ранее поразивший мое воображение решительный баритон прокотал:

— Идем?

Я резко опомнилась. Вот ведь невезуха! И этот туда же и по тому же вопросу. Да еще и, очевидно, слышал мое глупое бахвальство. Как тут выкрутиться? Может быть, он и похищениями не брезгует? Такой громила, пусть и прилично одетый, но по всему видно — бандит! Как бы не влипнуть. Пока вокруг посетители, он мне не страшен, значит, надо просто от него отделаться. Начну сейчас правду говорить или пытаться свести все к шутке — решит, что набиваю себе цену. Вроде как поняла, что клиент не жадный, вот и раскручиваю. Поэтому лучше останусь «в образе».

Вытащив на свет неизвестно где завалившуюся беспрецедентную отвагу, немного приблизилась к нему и, ласково очертив пальцем мужскую скулу, с притворной жалостью сообщила:

— Я занята, сладенький.

Руку отвести не успела, перехватил. И сжал ладонью мое запястье. Не больно, но капитально — не вырваться.

— Готов перекупить, — невозмутимо проинформировали меня, продолжая удерживать руку в плену.

И тут я занервничала. Чего он такой упертый?! Точно, пират! Вот налетался, по женскому телу соскучился и готов теперь на все. А мне как быть? Любая профессионалка на моем месте, не раздумывая, согласилась бы! Но я-то не могу. И не профессионалка я, кстати. Так, разок с Пашкой что-то непонятное на заднем сиденье его скаелета учудили. Я толком и не поняла чего. А тут... Да хоть пытай меня, не придумаю, что за такое состояние я должна буду для него сделать. Значит, надо отпираться до последнего!

— Он постоянный, а я за стабильность в жизни, — с жалостливым вздохом, пробежав кончиком языка по губам, сообщила я. — Как-нибудь в другой раз...

И руку осторожно на себя потянула: надо бы высвободиться. Куда там! Только привлекла его внимание к собственной конечности, о чем страшно пожалела, когда он, присев на соседний стул и развернувшись ко мне лицом, стал как-то рассеянно поглаживать большим пальцем мое запястье.

— Подход к делу у тебя неплохой. Дождусь его. Обсудим: думаю, он мне уступит. — Его спокойный ответ, сопровождающийся пристальным взглядом, меня добил.

Ощущая в душе зарождение паники, свободной рукой придвинула свой бокал и едва ли не залпом его выпила — в горле что-то пересохло.

— Даме — повторить, — тут же прозвучало властное распоряжение для бармена, а сам верлианец даже не оглянулся в направлении киборга.

Все его внимание было полностью сосредоточено на мне. Подавляя, подчиняя, лишая возможности здраво мыслить. Влипла! Вот дурочка, зачем врала? Надо было сразу же вежливо извиниться и разъяснить его ошибку, признавшись в розыгрыше. А теперь? Как его переубедить? В горле снова пересохло. И я решила эту проблему уже проверенным способом — выпила второй коктейль. Как-то немного отпустило. А что, может, и попробовать?

— Знаете, — я нервно икнула, повернувшись к нему ли-

цом, — это шутка! На самом деле я — серьезная девушка и никого здесь не жду. Вернее, жду, но не конкретного мужчину. В смысле я вообще не жду мужчину... никакого. Я жду старых знакомых! У нас тут встреча будет, и все уже заказано!

Выпалив правду, с облегчением и ожиданием уставилась на верлианца. Тот на мой путаный монолог внешне никак не отреагировал и, одарив меня очередным невозмутимым взглядом, щелчком привлек внимание робота-бармена. Тот вмиг оказался рядом.

— Сегодня есть заказы на проведение групповых мероприятий? — сдержанно спросил мой пленитель.

Я воспрянула духом.

— Нет, ни одного заказа. У нас это вообще не принято. Мы — элитное заведение и подобных услуг не предоставляем, — обрушив мое сердце в самый низ, прозвучал безучастный ответ киборга.

И-и-и-и-ик!

— Повторите! — Это уже я, от понимания безвыходности положения утратив всякую сдержанность, толкнула пустой бокал в направлении плохого вестника.

— Нет. — Негромкий, но оттого не менее властный приказ, и пустой бокал, не успев добраться до цели, перехвачен свободной рукой сидящего рядом мужчины.

Бармен исчез так же оперативно, как появился, оставив меня ни с чем.

— Поверьте, — уже с мольбой обратилась к верлианцу, сделав очередную попытку объяснить, — я действительно не та, за кого вы меня приняли. Я просто пошутила. Пошутила, понимаете? И я, наверное, клубом ошиблась. Клянусь вам, я на встречу приехала!

— Малышка, я тебя пугаю? — Вторая рука, уверенно обхватив мой подбородок, нежно, но твердо удержала мое лицо в том положении, в каком верлианцу отлично были видны мои глаза.

Совершенно искренне я кивнула.

— Не волнуйся, — постаравшись смягчить тон, заверил

меня незнакомец, — я тебя не обижу. Обещаю: никакой грубости.

Меня затрясло. Какая грубость? Какие обиды? Чего он вообще от меня ждет? Как мне избавиться от него? Как? И тут пришла спасительная мысль. Туалет! Ну не потащится же он туда со мной?! А я... Да я готова запереться в кабинке и просидеть там до самого закрытия! Не будет же он взламывать женский туалет?!

— Поняла? Тебе нечего меня опасаться. Обещаю, что буду нежен. Ты этого достойна — такая прекрасная землянка, — продолжал увещевать меня верлианец. — И водоталы вперед, об этом тоже не переживай. Как ты и просила — две тысячи.

Меня передернуло. Вот из-за собственной глупости в такие неприятности и влезла. Навоображала себе — маска, роли, профессиональный подход... А как теперь расхлебывать?

Внезапно ощутила, что его рука скользнула по обнаженной спине, обняла за талию. Другой рукой он все так же удерживал мою ладонь. У меня вообще появилось ощущение стремительно надвигающейся клаустрофобии: казалось, он занял собой все пространство, окружая меня, беря в тиски.

— В туалет хочу! — пискнула в ужасе, махнув рукой на все образы и роли.

И тут же почувствовала, как обвивающая мою талию рука напряглась, приподнимая меня со стула. Но пола ноги не коснулись: он фактически удерживал меня на весу, прижимая к себе.

— Я провожу, — раскатисто пророкотал пугающий голос.

Пускай. Главное — до туалета добраться. А уж там — замуруюсь! Позволила вывести себя из бара. Причем бдительный верлианец, ненадолго отпустив ладошку, не забыл даже прихватить со стойки мою сумочку, о которой я в панике совершенно не подумала.

И вот мы в холле, и я уже порываюсь развернуться в примеченном еще ранее направлении, когда мой спутник,

неумолимо увлекая меня следом, направляется совсем в другую сторону.

— А... — от ужаса позабыв все слова, только и смогла произнести я.

— Сейчас все будет! — уверенно обнадежили меня и повели дальше.

Ну мало ли... Возможно, здесь не одно помещение, где можно «попудрить носик». Впрочем, все мои планы резко обрушились при виде внезапно возникших перед нами дверей аэролифта! Нет! Я резко, с максимально возможной силой, уперлась каблучками в ворсистое покрытие пола, категорично не желая входить в кабину. Но все мои старания воспрепятствовать дальнейшему продвижению были сметены. Он даже не заметил моего колоссального сопротивления, подхватил на руки и занес внутрь.

— Стой! — только и успела выкрикнуть я, прежде чем он активировал подъем.

И мы в потоке приятного тепла взмыли вверх. Допрыгались!

ГЛАВА 3

Регина

Мысли судорожно металась в голове, не рождая ничего, достойного внимания. Как быть? Как? В тысячный раз прокручивая один и тот же вопрос, взволнованно посматривала на верлианца. Он же уверен, что я профессионалка. И ждет от меня чего-то... на две тысячи водоталов. Это безнадежно — я «провалюсь» на первой же минуте. Память суетливо подкидывала какие-то эпизоды из виденных фильмов: то со стриптизом, то с совместным купанием, то с будоражащими любое воображение любовными сценами. Но это все не для меня, да я даже на раздевание не отважусь. Тем более — надо оно мне?! Никакие «экзотические» впечатления таких проблем не стоят!

Думай, думай! Но ничего умнее, чем отвлечь его внимание и, оглушив чем-нибудь, сбежать, в голову не прихо-

дило. Но чем оглушить этакого громилу? Это ж как минимум каменную колонну надо обрушить, причем прицельно. Я по умолчанию надорвусь раньше, чем справлюсь.

Он пообещал, что не будет грубым. Но обещал это кому? Правильно, профессионалке. А если я все же сумею его переубедить, доказав, что ею не являюсь, решит, что перед ним мошенница. И кто меня за язык потянул про эти две тысячи ляпнуть? И тогда — руки развязаны: что захочет, то со мной и сделает. Получается, ломиться в правдоторцы не стоит, авось да что-нибудь подвернется...

— Успокойся. — Широкая ладонь медленными ласкательными движениями прошлась по моему лицу, заставив шархнуться в сторону. — Или ты из-за оплаты волнуешься?

Мужчина тут же извлек из внутреннего кармана объемное портмоне и, пользуясь тем, что из кабинки аэролифта деться мне было некуда, методично отсчитал две тысячи водоталов. Это ж маленькое состояние! У меня даже руки не поднялись взять бесценные билеты. Тогда он, молча пожав плечами, открыл мою сумочку и запихнул всю пачку внутрь.

— Вот видишь, все хорошо. — Он снова погладил меня по волосам, едва не доведя до обморока. — Ты недавно этим занимаешься, да?

Я нервно кивнула. Знал бы, насколько недавно. Лифт замер, возвестив звуковым сигналом, что к месту грядущих истязаний меня доставили. И тут, в решительный миг, словно подхлестнутая этим сигналом, я собралась с силами. Не паниковать! Буду придерживаться выбранной линии поведения и ждать подходящего для спасения момента. Не может же он не подвернуться?

— Как тебя зовут? — снова подхватив меня на руки, этот необычный мужчина шагнул в раскрывшиеся двери.

— Ветерок, — брякнула я первое, что пришло в голову, ощущая прощальные потоки тепла аэролифта. Не настоящим же именем представляться?!

— Пусть так. — Он усмехнулся мне в волосы и опустил на пол уже в помещении.

Стремительно оглянувшись, поняла, что мы в номере! В невероятно роскошном номере! Его номере.

— Ветерок, — неожиданно с усмешкой позвал меня мой похититель, — тебе туда.

Обернувшись, сообразила, что мне указали на ванную. Не задумываясь, рванула — куда угодно, лишь бы между нами были стена и дверь, желательнее с прочнейшим замком! Первым испытанным чувством было разочарование — никаких запорных систем тут предусмотрено не было! Вообще! Вторым — потрясение. Здесь не было привычной волновой кабинки для мытья, тут был... бассейн. Приличных таких размеров, даже этот огромный верлианец, похитивший меня, уместился бы. Но самое невероятное — он был полон воды! Словно зависнув в состоянии глубокого шока, уставилась на голубоватую поверхность воды, играющую бликами от освещения, и даже не заметила, что у меня появилась компания.

— Ветерок, — его ладонь опять ласково скользнула по моим плечам, вырвав из созерцательного транса, — хочешь искупаться?

Я даже отскочила в сторону. Мыться в... воде?! Это было сродни святотатству. Понятно, почему его не напрягла сумма в две тысячи водоталов. Он мог позволить себе подобную роскошь! Нет, он не пират. Скорее всего, один из представителей этих верлианских корпораций, что перевозят к нам космические танкеры с замороженной водой. Осознав, что он так и ждет ответа, судорожно затрясла головой.

— Вы непонятные такие. — Меня снова обхватили за талию и, пользуясь моей растерянностью, притянули к себе.

Пока я судорожно думала, как вырваться, мужская рука, поглаживая мою обнаженную спину, устремилась вверх, сминая по пути волосы, и наконец обхватила затылок. А потом верлианец плавно, не отрывая от меня гипнотизирующего взгляда своих странных глаз, склонился ко мне и поцеловал. Его теплые губы удивительно мягко коснулись моих, вызвав легкий трепет. Очень нежно для

такого крупного мужчины. Я испуганно замерла. Поцелуй стал немного тверже, настойчивее. А я стояла, забыв, как дышать, вслушиваясь в собственные, неожиданно приятные ощущения.

— Разомкни губы, — обдавая теплом дыхания, шепнул верлианец.

А я... я почувствовала, что совершенно таю, прикикая к нему плотнее, растворяясь в уверенных руках, отдаваясь во власть его действий. Ноги ослабели, грозя подкоситься. Не раздумывая, я ухватилась руками за его шею, став еще ближе. Как же прекрасно целоваться с ним!

— Ты потрясающая! Такая красивая, и кажешься такой неуверенной, даже неумелой, — раздался рокочущий баритон.

Я очнулась. Именно, попал в десятку. Неумелая! Да я умом тронулась, если позволяю ему тут как угодно целовать меня! Страшно подумать, к чему это может в итоге привести. Решительно отклонившись назад, закрыла ему рот ладонью и сказала:

— Здесь душно.

Любой повод, только бы дистанцироваться. Вторую ладонь я переместила ему на грудь, стремясь высвободиться. Но верлианец не позволил. Еще теснее прижав меня, приподнял и перенес куда-то. Оглянувшись, поняла, что в спальню. Задохнувшись от ужаса, почувствовала, как его ладони вновь гладят мою спину, подбираясь к узелку ремешка на шее, удерживающему платье.

— Пора раздеваться, — проронил он, уверенно касаясь губами моей шеи, целуя бешено пульсирующую сейчас жилку.

В страхе забыв обо всем, резко толкнула его в грудь, одновременно вырываясь из кольца рук. Дернулась с такой силой, что едва не упала, неловко закачавшись на неустойчивых каблуках. Верлианец уверенно удержал от падения, придержав за локоть. Понимая, что веду себя странно, резко вскрикнула:

— Нет, я не так работаю!

Незнакомец недоуменно на меня уставился. Мне при-

шлось срочно ему пояснить, от отчаяния выпалив первое, что пришло в голову:

— У меня свой подход! Вы полагаете, что, требуя такую плату, я пушу все на самотек?

Думала лишь о том, чтобы любым способом отсрочить его намерения, и надеялась, что чем-нибудь спасительным да озарит. Вывести бы его из строя, ненадолго обездвигить, чтобы успеть сбежать. Раз его трудно стукнуть и оглушить... свяжь его! А потом сразу бегом — из этого номера, из этого отеля. Ловлю первое же такси и мчусь прямо на аэроэкспресс до Питера. Мысль была своевременной и обнадеживающей и придала мне уверенности — путь к свободе близок.

Ага! Внезапно поняла, как следует поступить. Главное — не выдать своего страха. Не поддаваться напору верлианца, а самой управлять ситуацией. Поэтому, плавно выскользнув из туфель — без них бежать удобнее, — с многообещающей улыбкой подошла вплотную, с самым томным видом положила ладони ему на грудь и прошептала:

— Сначала разденем тебя...

Руки смело скользнули в стороны, устремляясь к плечам, скидывая необычной формы куртку, после чего, продолжая вглядываться в глаза мужчины самым лукавым взглядом, я пробежалась пальчиками по магнитным застежкам рубашки, распахнув ее. Не позволяя верлианцу перехватить инициативу, переместила ладошки на оголившуюся грудь, изучающе скользнула вниз по торсу, провокационно обежала пальцами кромку широкого ремня и даже, искушая, скользнула на мгновение еще ниже, за пояс брюк. Услышав гортанный рык, быстро убрала пальчики, слегка поцарапав непривычно голубоватую кожу, и вновь подняла руки к плечам. Рубашка соскользнула вслед за курткой.

«Уф, полдела сделано!» — подбодрила себя.

Выкрутиться захочешь — и не такое учудишь, главное — подходить к вопросу решительно и с фантазией.

На мгновение отстранившись, якобы желая охватить

взглядом все великолепие мужского тела, вновь стремительно прильнула к верлианцу, заслужив его одобрение. Отделив от общей массы своих волос длинную прядку, вызывающе пробежалась ею по мужской груди, а потом, выписывая витиеватые зигзаги, медленно устремилась вниз, отметив, как по мере продвижения моего локона напрягались мужские мышцы. Добравшись до пояса брюк, намеренно замерла, заставляя томиться в ожидании.

«Только бы не проколоться на какой-нибудь общеизвестной мелочи!» — молилась я в этот момент про себя.

Немного откинув голову, чтобы видеть лицо незнакомца, тесно прижалась к его бедрам. Взгляд верлианца вспыхнул голодом, одновременно зажигая во мне какую-то абсолютную уверенность в себе и изгоняя сомнения.

«Может быть, со стороны выгляжу не совсем как неповоротливая деревяшка?» — терзалась я каждую секунду, преодолевая страх.

И неожиданно поймала себя на мысли, что наслаждаюсь игрой, этой предоставленной мне свободой, ощущением собственной силы и власти над ним. Что больше не боюсь...

«Я его определенно завела!» — вспыхнула в душе уверенность.

Сейчас, находясь в тесном контакте с ним, ощутила это особенно остро. Меня опять увлекло ощущение глубокого погружения в роль, опять скрыло определенной маской. Я была искусительницей, профессионалкой, и я стремилась воспламенить его, вызвать взрыв эмоций!

Уверенно просунув ладони под пояс брюк, с усилием сжала его бедра и, дождавшись реакции, впилась в них ногтями. Но всего лишь на крохотное мгновение, почти сразу скользнула ладонями вперед, навстречу друг другу, одновременно самым интимным образом лаская верлианца, и открыла магнитную застежку брюк. Они послушно соскользнули с его бедер.

«Все, я почти сделала это!»

У меня буквально открылось второе дыхание, про-

снулся талант куртизанки, подвигая меня «под прикрытием» маски-незнакомки действовать все решительнее и раскованнее. Страха больше не было! Только уверенность. Несгибаемое стремление добиться одного — сбегать! Я вновь отпрянула, охватывая взглядом его тело, отмечая сильные ноги и его очевидное желание. И снова с чарующей улыбкой устремилась навстречу, барабанила пальчиками по груди, стремясь к намеренно оставленной мною детали туалета — к галстуку.

Добравшись изучающими прикосновениями до шеи, потянула его вниз, заставила наклониться и позволить мне дотянуться губами до его рта. И быстрым, неуловимым поцелуем скользнула по твердым губам, тут же ухватившись за галстук и потянув его за собой. На миг мелькнула мысль: «Не пойдет!» Но он с предвкушающей ухмылкой шагнул следом. Так мы и преодолели отделявшие нас от постели метры — маленькая я, ведущая за конец галстука большого верлианца. Взобравшись на кровать, заставила его лечь на спину и, нависая сверху, предупредила:

— Сейчас привяжу...

— Делай что хочешь, малышка, — позволил он.

Чувствуя, как из-за нервного напряжения подрагивают пальцы, быстро села рядом с мужчиной.

«Только бы не заметил, как мне боязно все это вытворять». Я мысленно призывала удачу.

Но надо, надо ради спасения. Собравшись с духом, изящно перекинула ноги через его тело, зафиксировав верлианца на месте. Сама откинулась назад, опираясь на локти, и, скользнув кончиком языка по губам, полностью погрузившись в роль, промурлыкала:

— И чем же тебе меня привязать?..

Вопрос скорее был адресован самой себе. Этот момент я не учла. Придется пойти на жертвы. Он вопросительно вскинул бровь. А я, невысоко взмахнув ножкой в ажурном чулке, очертила пальчиком ноги неровный овал по его бедру и прошептала:

— Чулочками!

После чего, переместившись, под внимательным взглядом верлианца скользнула рукой в боковой разрез платья, попутно отметив вспыхнувший интересом взгляд, подцепила бантик подвязки и потянула. Потом поддела край ажурного чуда и медленно-медленно стянула восхитительный чулок со своей изящно вытянутой ножки. Его взгляд следовал за мной неотступно, едва ли не с осязательным жаром скользя по коже. Оголив одну ногу, мягко потерлась ступней о его пресс и принялась за вторую.

Полностью завладев вниманием мужчины и вооружившись двумя чулками, порывистым движением села на него сверху. «Уф, только бы не сорваться и не опозориться раньше времени», — кольнула тревожная мысль.

Еще чуть-чуть — и свобода! Надо лишь доиграть финальную часть спектакля! Если справлюсь, мне никакие прогулки в прошлое не будут страшны.

— Готов, сладенький? — Я решила добавить «профессионального» уровня.

Верлианец насмешливо кивнул. И я, плавно скользнув вперед и на миг соприкоснувшись грудью с мужским телом, потянула его расслабленную руку к столбику кровати. Продолжая многообещающе улыбаться и внутренне ликуя, насколько могла основательно, привязала его запястье. Да, я почти смогла его нейтрализовать!

Прежде чем повернуть этот же маневр с другой рукой, я вернулась в исходное положение, опять устроившись верхом на верлианце, и, склонившись к его груди, прошлась по ней дорожкой легких поцелуев, позволяя его свободной еще руке зарыться в мои волосы. Какое все же потрясающее платье подобрала мне Далия! Высокие разрезы по бокам совершенно не сковывали движений, позволяя воплощать все, что возникало в моем воображении.

Зафиксировав и вторую руку верлианца, не смогла сдержать торжествующую улыбку. Главное — спокойствие и находчивость! А там из любой передраги выбраться можно. Теперь — побег...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. Встреча	13
Часть вторая. База	214
Часть третья. Земля	262
<i>Эпilog</i>	310